Юй Мэнмэн - человек, который не умеет ничего скрывать, но она не стала рассказывать Юй Хао о делах отца. Они с Юй Хао держались вместе еще с тех пор, когда были в животе у мамы. Они знали его лучше, чем мама. Если бы ему рассказали об этом человеке, он бы ни за что не позволил ей приблизиться к нему.

Более того, он будет ранен.

Несмотря на то, что он и притворяется взрослым, на самом деле, по большому счету, это все еще четырехлетний ребенок. Ребенок, который пострадает, потому что папа родил его, но не хочет.

И во всем виноват мужчина.

Юй Мэнмэн вздохнула. Позвонив вечером Юй Хао, она немного рассказала ему о школе, а новая красивая юбка, которую купила для нее тетя Гу Фэй, стала пощечиной президенту. О делах отца не упоминалось.

Юй Хао прибыл в Австрию и официально приступил к учебе. Время там идет на шесть часов быстрее, чем в Китае. Для Юй Мэнмэн, которая еще только ходила в детский сад, смена часовых поясов оказалась просто удивительной.

- Ну что, на твоей стороне еще не стемнело? - Юй Мэнмэн взяла в руки мобильный телефон и выбежала к единственному маленькому окну в гостиной. Она продолжала говорить. - Уже темно, уже... - она снова посмотрела на часы на стене. - Сейчас 7:30 вечера по пекинскому времени, значит, на твоей стороне сейчас... 1:30 PM на твоей стороне?

Она считала пальцами, и одной руки было недостаточно, чтобы считать. Она положила мобильный телефон, который держала в другой руке, и начала считать обеими руками.

- Да, - голос Юй Хао в трубке был немного неопределенным. - Я все еще обедаю.

- Почему ты ешь его так поздно? - Юй Мэнмэн побледнела.

- Потому что тренировка затянулась, - ответил Юй Хао.

Юй Мэнмэн хотела немного повидаться с ним, и Юй Хао попросил помощника учителя Сирила помочь ему найти wifi и видео Юй Мэнмэна.

На видео Юй Хао все такой же, а его дух в порядке. Юй Мэнмэн посмотрела на свою голову, вздохнула и сказала:

- Худой.

Юй Хао хотел было рассмеяться, но глаза его потупились. Он отвернулся и тихонько вытер лицо, чтобы Юй Мэнмэн не увидела. Однако эти двое были близнецами, и они могли только общаться с братьями-близнецами по телефону, но не могли их трогать. Юй Мэнмэн впервые почувствовала себя одинокой. Девочка не так терпелива, как мальчик, и ее слезы приходят и уходят без предупреждения, и она плакала и говорила:

- Давай, ненавижу тебя, будь хорошим там, не будь голодным и худым, о, мне так грустно, я скучаю по тебе ...

Как только она заплакала, Юй Хао, который не плакал, не смог удержаться от слез. Он

всхлипывал и говорил:

- Юй Мэнмэн, не плачь, плакать так противно, из носа выходят пузыри...

Юй Мэнмэн была грустной и злой. Она хотела сразиться с противными призраками, но не могла, поэтому плакала еще громче.

Юй Цинсин, спустившаяся вниз за одеждой, услышала плач дочери еще до того, как вошла в дом. Она так испугалась, что, оглушенная, побежала домой. Она увидела дочь с мобильным телефоном в руках и плачущего сына лицом к лицу.

«Я не знаю. Смеяться или грустить».

Для Юй Хао встреча с учителем Сириллом стала неожиданностью. Он полностью следовал оригинальной книге. С детства он был маленьким гением. Он заговорил раньше других детей и быстрее усваивал информацию. В возрасте двух лет у Юй Цинсин не было много времени, чтобы сопровождать их. Я сообщил братьям и сестрам, чтобы они занимались в инструментальном классе.

В голове у Юй Мэнмэн было пусто, и сидеть на табуретке какое-то время было все равно что гвозди в ягодицы забивать, она не могла усидеть на месте или просто спала, как и другие дети в инструментальном классе. Юй Хао совсем другой. Маленькие дети могут сидеть в классе скучного фортепиано и заниматься один день, сосредоточенно и серьезно, а также заботиться о Юй Мэнмэн, не убегая.

Однажды братья и сестры играли в холле отеля, где работала Юй Цинсин. Юй Хао нашел несколько фарфоровых чашек и наполнил их разным количеством воды. Он даже отстучал простую и приятную музыку и пришел в гостиницу, чтобы остановиться в Сириле. Случайно наткнувшись на мастера, он очень заинтересовался преданностью ребенка и его восприимчивостью к звуку и ритму, и поэтому принял маленького ученика.

Юй Хао не хотел ехать в Австрию вместе с Сирилом, но Юй Мэнмэн считала, что если он хочет стать учителем, то должен обратить внимание на такого всемирно известного мастера, как Сирил, и учиться в такой мировой музыкальной столице, как Вена - хотя она не знала, где находится Австрия на земном шаре, не говоря уже о том, что страна находится на таком расстоянии, если бы она это знала, то не была бы такой глупой. Юй Цинсин тоже считала, что раз у ее сына такой талант, то его нельзя хоронить, поэтому, посоветовавшись с семьей, он решил так и сделать.

Сегодня Гу Фэй нужно работать, а Юй Мэнмэн отправилась в отель мечты Юй Циньюаня, чтобы поиграть после детского сада.

Южный остров - неторопливый туристический город с хорошо развитой гостиничной индустрией. Отель «Mengzhiyuan» - всемирно известный отель. Сетевые магазины на Южном острове также весьма величественны. Их площадь огромна. Помимо обычных комнат для гостей, здесь есть небольшие виллы и домики для отдыха. И тенистый сад, который их соединяет.

Юй Мэнмэн отправилась в Зеленый сад со школьным портфелем на спине. Там были дети других сотрудников отеля, которые приходили поиграть, и иногда дети, которых приводили гости, выходили поиграть с ними.

Юй Мэнмэн встретила здесь несколько хороших друзей, и сегодня они планировали сыграть в

игру «орел и птенец».

Группа детей была очень активна в саду. У Юй Мэнмэн были короткие ноги, ее поставили в самый конец очереди, и она бежала вся в поту. В результате она не заметила одну ногу, споткнулась и села на землю одной попой.

Юй Мэнмэн потеряла ягодицы. В присутствии Юй Хао она не была кокетлива. Она потеряла ягодицы и собралась сесть. В этот момент перед ней остановилась пара начищенных туфель. Юй Мэнмэн подняла голову и увидела пару длинных ног. Снова поднимая голову, чтобы увидеть талию, она посмотрела вверх, и ее шея затекла, прежде чем она увидела лицо мужчины.

Мужчина наклонился и поднял ее с земли.

Юй Мэнмэн увидела то же лицо, что и Юй Хао. Она поджала губы, вырвалась из его рук и вежливо поблагодарила:

- Спасибо.

На девочке сегодня бобово-зеленая юбка, на ногах маленькие красные туфельки с изображением бабочки, белые длинные носочки, на голове две красивые косички, маленький носик и маленький ротик, глаза черные и круглые, пушистое море, вся она похожа на безобидный нежный цветок - это мягкое и хрупкое создание, с которым такой человек, как Хэ Чонъюань, никогда не имел дела.

Только что, когда он наклонился и поднял с земли маленькую девочку, сердце, казалось, нежно ударилось о что-то мягкое, но это нежное прикосновение исчезло, как только девочка ушла, оставив его в необъяснимом недоумении.

- Нет, я должен поблагодарить тебя, - Хэ Чонъюань подавил странное чувство в своем сердце и сохранил позу сидя на корточках - даже тогда маленькая девочка все еще смотрела на него. - Спасибо, что спасла меня в тот день.

Юй Мэнмэн немного посмотрела на него, кивнула и сказала:

- Помню тебя, ты тот дядя, который упал на землю. Медсестра сказала, что если бы я в тот день не вызвала неотложку, ты мог бы умереть, - она не забыла похвалить себя.

Другие дети увидели, как Юй Мэнмэн разговаривает с дядей, который выглядел очень стильно в черном костюме, все с любопытством окружили ее, а один смелый мальчик спросил Юй Мэнмэн, кто он такой.

Юй Мэнмэн тогда объяснила им, что дядю она спасла сама, в обмен на восхищение детей, они пока не будут звонить.

- А как же твои родители? Ты спасла меня, и я должен тебя отблагодарить, - Хэ Чонъюань привык отдавать приказы, но перед лицом таких нежных маленьких созданий, к которым он никогда не прикасался, он старался максимально смягчить свой тон, чтобы не напугать ее.

Юй Мэнмэн подняла на него глаза и сказала:

- У меня нет отца. Моя мать работает в отеле. Она очень занята. Трудно прервать ее работу. Если вы хотите отблагодарить меня, пригласите на ужин.

Все дело в еде. Она хочет поставить себя в равное положение с женщиной, взрослым человеком, который находится на равных с ним.

Хэ Чонъюань на мгновение задумался:

- А твоя мама тоже работает в этом отеле?

- Да, да, - Юй Мэнмэн слегка кивнула головой.

- Тогда я приглашаю тебя на ужин. Я попрошу своего помощника подождать здесь. В любом случае, это в этом отеле. Разве не будет удобно, если она придет к вам? - спросил Хэ Чонъюань у Юй Мэнмэн.

Юй Мэнмэн подумала, что такой вариант очень хорош, и кивнула:

- Да.

Хэ Чонъюань приказал своему помощнику подождать в саду, а сам отвел девочку в ресторан отеля.

Рестораны здесь в основном открытые, без коробок.

Хэ Чонъюань заказал несколько любимых детских десертов, тушеное мясо и т. д. Он никогда не общался с такими маленькими существами и не знал, что они любят есть, что им можно есть и сколько. Все было заказано, так что перед ними стоял стол, полный вещей, которые нравились маленькой девочке, сладко-розовый, а костюм на каблуках мастера Хэ Да был совсем другим.

Юй Мэнмэн с сияющими глазами смотрела на то, что стояло на столе: суфле, макарон, клубничное мороженое и различные пирожные. Юй Мэнмэн всегда хотела есть, но не могла назвать свое имя, а ее мама тоже не позволяла есть десерты слишком часто.

Она сглотнула, внимательно посмотрела на Хэ Чонъюаня и спросила:

- Это все для меня?

- Если в это время мать другого ребенка увидит эту сцену, то обязательно отчитает его за баловство, как он может давать детям столько десертов за раз! Но мастер Хэ, который никогда не был с ребенком, не имеет ни малейшего представления.

Юй Мэнмэн, которая хотела немного подержать перед собой, в этот момент забыла обо всем, развеселилась, взяла ложку и зачерпнула чизкейк в рот. Во рту чизкейк был похож на тофу, а на вкус - сладкий. Да, Юй Мэнмэн он очень понравился. Съев его, она не удержалась и выпила ложку в рот, и она растеклась по ее маленькому лицу.

Еда маленькой девочки не отличается изяществом, по крайней мере, не похожа на дам, воспитанных всеми, кого он видел раньше. Когда он смотрела на маленькую девочку такой довольной, ему казалось, что она чем-то наполнена. Полна, появилось желание угостить ее всеми сладостями со всего света.

Это чувство также неслыханно для Мастера Хэ. Он испытывает наслаждение и в то же время думает, что не должен проявлять импульсивность из-за незнакомки, что не соответствует его правилам поведения.

Пусть собеседница - всего лишь маленькая девочка, но разве за столько лет он так редко

сталкивался с тем, что кто-то использует ребенка, чтобы подобраться к нему или даже убить его?

Но эта девочка должна быть другой...

А она отличается?

Хэ Чонъюань слегка вздернул брови, с усилием убрал неприятные ощущения из сердца и сказал ребенку напротив:

- Да, я еще не знаю, как тебя зовут. Это мама научила тебя набирать 120 на мобильном телефоне? В тот день ты хотела пойти туда сама или кто-то тебя туда отпустил?

Юй Мэнмэн, которая с удовольствием ела, вдруг положила ложку, посмотрела на него, без слов соскользнула со стула, развернулась и вышла.

- Куда ты идешь? - Хэ Чонъюань тут же встал и погнался за ней.

Юй Мэнмэн посмотрела на него в ответ и с особой злостью произнесла:

- Это учитель научил меня звонить по телефону. Я сама шла туда, и никто меня не просил, - она сделала паузу и воскликнула. - Я тебя ненавижу!

Хэ Чонъюань замер. Юй Мэнмэн развернулась и побежала, но она была настолько подозрительна, что не заметила никого позади себя и врезалась в официанта, державшего высокую винную башню.

- Что!

- Вау!

Винная башня, все еще державшая праздничные свечи, разбила бы ей голову и размозжила маленькое личико Юй Мэнмэн. Все испугались.

Позже говорили, что к ним быстро подлетела фигура, обняла ошарашенную девочку и широкой спиной заслонила упавшую винную башню.

<http://tl.rulate.ru/book/35237/1104932>